

Переводы латинских старопечатных книг и живая традиция прошлого

Пропаганда фондов Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина предполагает их глубокое и вдумчивое изучение. Особенно интересный материал для размышлений о "связи времен" представляют латинские книги XVI-XVII веков, хранящиеся в библиотеке. Здесь речь пойдет о наиболее солидных изданиях нового времени и переизданиях античности.

Системно-обобщающий подход к анализу коллекции, характеристика исторической обстановки XVI-XVII веков позволили выделить наиболее продуктивные естественнаучные направления латинских книг того времени, увидеть основные тенденции их развития, назвать наиболее ярких деятелей науки. Понять суть прогресса.

Освещенные в анализе коллекции проблемы перекликаются с современностью. Это и учение о новом, творческом методе познания точных наук, который со временем должен обновляться, это и гуманное назначение каждой науки, которое как Программу человеческого прогресса выдвинула эпоха Возрождения, это и взаимодействие наук несовершенных в прошлом и совершенных в настоящем, чтобы взаимно дополнять и обогащать друг друга. Это и актуальная до сих пор доктрина Аристотеля о взаимосвязи и взаимодействии всего сущего, из чего следует, что абсолютно "чистой" материи не существует и многое другое. Раскрывая затронутую нами тему, мы исходим из того, что научный прогресс - это прежде всего вечно живая и обновляющаяся во времени традиция. К пониманию этого нас подводят переводы латин-

ских старопечатных книг XVI-XVII веков, хранящиеся в фондах Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина

Речь пойдет о коллекции латинских старопечатных книг XVI-XVII веков, которая насчитывает свыше 1 тыс. экземпляров изданий, превышая тем самым численность всех других имеющихся в библиотеке коллекций западноевропейских издателей: Эльзевиров, Плантенов, Альдов и др.

Коллекция упорядочена в алфавитном порядке и в системно тематическом. Это, во-первых, позволило выделить основные научные направления латинских книг XVI-XVII веков, увидеть корпоративные связи наук, еще несовершенных, а, следовательно, и несамостоятельных. Во-вторых, составленные библиотекой алфавитная и систематическая картотеки позволили увидеть фондовую статистику латинских книг различных направлений и выделить среди них самые продуктивные. Так, среди историографического, натурфилософского, теологического, медицинского, алхимического, языковедческого, литературоведческого и других направлений самыми продуктивными оказались натурфилософское, медицинское и алхимическое.

кое. На них мы и остановимся.

Думаем, что к такой многочисленной коллекции, как наша, и к выделенным нами продуктивным направлениям наук, возможно применить принцип историографического толкования или учета исторической обстановки XVI–XVII веков. Ведь XVI век – это конец эпохи Возрождения с ее интересом к античности, к физическому и духовному возрождению человека, с одной стороны. С другой стороны, XVII век – это время зарождения капиталистических отношений в Западной Европе, время бурного развития многих наук, пусть несовершенных, но вскормленных идеями натурфилософии как “умозрительного наблюдения человеком природы”.

Цель данной публикации – охарактеризовать, опираясь на статистику фонда, основные научные направления латинских книг XVI–XVII веков, показать роль традиции в формировании новых идей времени, раскрыть корпоративные связи еще несовершенных естественных наук на примерах самых интересных и капитальных изданий редких книг. Проследить возможную “связь времен”.

Натурфилософское направление

Удивляет обилие философских течений в XVI–XVII веках, отраженное в изданиях книг. Это и традиционные (стоическое, метафизическое, люллианское, натурфилософское) и совершенно новые направления, опирающиеся на достижения точных наук: скептическое (его представителем, например, был Р. Бойль), картезианское (по имени математика Р. Декарта) и другие. Самым многочисленным оказалось, по нашим наблюдениям, натурфилософское течение в XVI–XVII веках, возникшее в глубокой древности и связанное с именем гениального древнегреческого логика, философа Аристотеля Стагириты (384–322 до н. э). Аристотель – автор натурфилософской доктрины о “смешении”

всего сущего как некоей созидательной силы; наша планета Земля, по Аристотелю, также образовалась смешением 4-х начал материи (воды, земли, воздуха и огня) в их взаимодействии. Будучи античной, доктрина Аристотеля прочно удерживала свои позиции в западноевропейской науке вплоть до конца XVIII века, так как объясняла многие явления окружающего мира, предопределила развитие многих естественных наук нового времени. Так, для химии идея смешения, или реактивного взаимодействия, стала прообразом химической реакции; в минералогии объясняла смешанный ископаемый статус металлов; в медицине она постулировала неизбежность болезни человека в силу сложности и противоречивости его натуры; в фармакологии лекарства готовили также смешением активных начал и др.

В отделе редкой книги библиотеки в переизданиях XVI века представлены самые значительные труды Аристотеля на латыни: **“Все совершенные труды”** (Базель, 1563) (*Aristoteles Opera omnia absolutissima.* – Basileae, 1563) и **“Всех трудов новое издание по-гречески и по-латыни”** (Лейден, 1590) (*Aristoteles Operum omnium nova editio graece et Latine.* – Lugduni, 1590). В эти переиздания вошли лучшие сочинения Аристотеля: “Логика”, “Физика”, “Органон”, “Политика”, “Этика” и другие, менее значимые.

Еще при жизни Аристотеля им была создана школа учеников, или перипатетиков, (от слова “размышлять расхаживая”). А после него учение продолжили средневековые философы-натуралисты: Р. Люллий, Гебер-араб, Авиценна, труды которых хранятся в отделе редкой книги. Учение Аристотеля также было поддержано философами-натуралистами XVI–XVII веков, которые оспаривали отдельные положения его философии. Особенно физиков

XVI–XVII веков удручала так называемая “простота”, или неразложимость, первоматерии воды, земли, воздуха и огня, которую они не считали для себя “отрадой”. А позже пытливый ум выдающегося французского химика А. Лавуазье в “простой” воде смог выделить составляющие водород и кислород (H_2O).

На фоне непререкаемого в XVI веке авторитета Аристотеля весьма интересной выглядит личность французского ученого Пьера Раме (1515–1572), который позволил себе сомневаться в системе Аристотеля, несмотря на указы короля. Дело в том, что в Западной Европе учение Аристотеля воспринималось не только творчески, но и насаждалось властью, как, например, во Франции. Пьер Раме, считая разум и математическую науку основополагающими, написал историю математики, где подверг критике “Элементы” Эвклида. Что же нового внес П. Раме в диалектику? Учение о новом, творческом методе познания и преподавания точных наук и философии в условиях нового времени. Так, если бы математика Эвклида была бы изложена по-новому, то она стала бы более понятной и ценной для современников Раме. Подходы, методы изучения точных наук, по Раме, должны со временем меняться, и в этом смысле Раме оспаривал сложившиеся авторитеты в философии и математике.

В отделе редкой книги представлено прижизненное издание трудов П. Раме **“Установки диалектики”**: 3 книги (Париж, 1554) (*Ramus P. Institutiones dialecticae. Libri tres.* – Parisiis, 1554).

Численность философских книг XVI–XVII веков в коллекции составила 138 экземпляров, включая “Этику”.

Медицинское направление

В коллекции фондов хранится 96 латинских книг по медицине, изданных в XVI веке, и 302 медицинские книги, изданные в

XVII веке. Трехкратное преобразование изданий медицинской литературы в XVII веке по сравнению с XVI может быть объяснено более широкой программой и разработкой проблем медицины в XVII веке.

В издательском плане книги XVI-XVII веков представлены трудами античных медиков, с которыми связана традиция медицины, и трудами новаторов медицины. В числе наиболее авторитетных представителей традиционной медицины следует назвать древнегреческого врача Гиппократ и его последователя римского врача Клавдия Галена. Гиппократ и Гален заложили основы современной терапии (уринотерапии), диетологии, хирургии, основы лечения лекарственными травами, создали так называемую "гуморальную" теорию. Постулат Гиппократ о том, что надо лечить человека, а не болезнь, остается краеугольным камнем современной терапии.

В отделе представлены в переизданиях XVI века такие работы античных медиков: **"Все выдающиеся труды Гиппократ"** (Франкфурт, 1596) (Magni Hippocratis Opera omnia quae extant. – Francofurti, 1596) и **"Все выдающиеся труды"** Кл. Галена (Galenus Cl. Opera omnia, quae exstant in Latinam sermonem conversa. Libri 1-6. – Venetia, 1556).

Лучшим комментатором трудов Гиппократ был его последователь Клавдий Гален. И в этом плане следовало бы назвать такие его комментарии Гиппократ: **"Три книги Прогнозов Гиппократ совместно с 3-мя книгами Комментариев к ним Галена"** (Париж, 1543) (Prognosticorum Hippocratis cōi Libri tres cum Cl. Galeni tribus in eisdem Commentariis. – Parisiis, 1543); **"Книга о жидкостях. Комментарий Галена"** (Венеция, 1562) (Galenus Cl. et Hippocrates. Liber de humoribus. Commentarii. – Venetiis, 1562).

Бесспорным новатором медицины XVI века, идеи которого

были восприняты в медицине последующих времен, был Филипп Теофраст Парацельс, немецкий врач из Гогенгейма (1493-1541), лечивший больных металлами и драгоценными камнями. Традиция же терапии драгоценными камнями и металлами существовала еще в древней Греции, где с лечебной целью применяли пириты, содержащие золото и серебро, квасцы, сурьму, свинец, рыхлые гематиты-красавики. Об этом мы узнаем из трудов древнегреческого врача П. Диоскорида. Поэтому лечение, которое практиковал Парацельс, так или иначе продолжает древнегреческую традицию. Новаторство Парацельса в том, что он первым выдвинул положение о необходимости дозировок при лечении небезопасными металлами: сурьмой, ртутью и др.

В отделе редкой книги хранятся основные труды Парацельса на латыни: **"115 методов и экспериментов лечения человека"** (в том числе и лечение металлами) (Paracelsus Ph. Centum quindecim curationes experimentaque. – S.l., 1582); **"О причине и происхождении болезней"** (Кельн, 1566) (De causa et origine morborum. – Colonia, 1566); **"Все медико-химико-хирургические труды"** (Женева, 1658) (Opera omnia medico-chemmico-chirurgica. – Genevae, 1658); **"О продолжительной жизни"** (5 книг), изданных в Базеле в 1562 году, где поставлена проблема долголетия человека в аспекте: "Vita brevis, ars longa" ("Жизнь коротка, искусство вечно") (Libri quinque De vita longa. – Basilea, 1572). В том смысле, что вечно живое искусство медицины должно служить долголетию человека, и др.

В конце своей лечебной деятельности Парацельс пришел к осознанию необходимости приготовления приятных и удобных для лечения человека лекарств, полученных химическим путем. Тем самым Парацельс стал первым ятрохимиком, связав меди-

цину с алхимией.

При переводе медицинских латинских книг возникали трудности в случаях, когда термин древнегреческого происхождения не имел соответствующего синонима в латыни (напр., Leucorrhoea "id est menstrua alba") и др. Тогда приходилось обращаться к латинскому контексту, где греческий термин получал описательное толкование.

Фармакологическое направление

В отношении соподчинения с медициной XVI-XVII веков находилась фармакология, наука о лекарствах, которая выделилась в особую отрасль только в XIX веке. А до этого фармакология была частью медицинской практики. В отделе хранится 18 изданий книг по фармакологии, значительную часть которых составляют труды античных авторов, позволяющие судить о древней традиции лекарствоведения и о продолжении ее в работах фармакологов XVI-XVII веков. В первую очередь надо назвать сочинения Педация Диоскорида (2 пол. I века н. э.), древнегреческого врача, фармаколога, автора первого учебника по фармакологии. Среди его работ есть такие: **"О лечебной материи"** (Кельн, 1529) (Dioscorides P. De medica materia. L. 5. – Coloniae, 1529) и **"Все выдающиеся труды"** (Ганновер, 1518) (Dioscorides P. Opera omnia quae exstant. L. 2. – Hannoveriae, 1518). Рассмотрение этих работ П. Диоскорида позволяет сказать, что он также заложил основы токсикологии, науки о ядах и противоядиях.

Аннотирование других авторов по древней и новой фармакологии (П. Диоскорида, Галена, Парацельса, Кверцетануса и др.) позволяет судить о том, что медики были прекрасными фармакологами, знатоками окружающей среды. Изучение же врачами лекарственных средств растительного, животного и ископаемого происхождения обеспечивало взаимосвязь наук: медици-

ны, фармакологии и алхимии (с тяготеющей к ней минералогией).

Новации фармакологии XVI-XVII веков были связаны с новыми применениями, назначениями традиционной номенклатуры лекарственных средств, ибо сила фармакологии в ее догматизме, или проверенности лекарств. Так, если Педаций Диоскорид писал об антидотных свойствах куста можжевельника, запах которого отгонял ядовитых змей, то в XVI-XVII веках ягоды можжевельника стали необходимым компонентом рецептов против чумы.

Алхимическое направление

Алхимические книги коллекции XVI века насчитывают 37 изданий, XVII века – 135 изданий. Учение об алхимии уходит своими корнями в глубокую древность. Так, доктрина о “философском камне” была известна еще в древней Греции из работ философа Аристотеля.

Возвращаясь к алхимии XVI века, представленной всего 37 изданиями, следует говорить об узости интересов алхимиков, связанных только с идеей приготовления “философского камня”, с превращениями неблагородных металлов в золото и серебро. Сама же идея “золотоносного искусства”, заложенная в “философском камне”, попала на благодатную почву, ибо в эпоху Возрождения обновление человека не мыслилось без возрождения металлов, избавляющих человека от нищеты и способных излечить его от болезней века (чумы, проказы и др.). В этом плане следует отметить алхимические труды о “камне” Филалета Эйрenea, Анонима, Космополита и др.

Отдавая должное алхимии XVI века, нельзя не сказать об алхимике “старого типа”, адепте, совершенно исключительной личности фантазера, мечтателя и экспериментатора Базилия Валентиниуса, который смог, как утверждают энциклопедисты, получить “гремучее” золото и много

экспериментировал с сурьмой. Именно вследствие его опытов с сурьмой и началось повальное увлечение этим препаратом в неограниченных количествах. Основной труд Базилия Валентиниуса – **“Триумфальная колесница Антимония”** (сурьмы). Хотя это сочинение алхимика в библиотеке и не представлено, зато есть книга-комментарий к нему, написанная ученым XVII века Керкрингием, изданная в Амстердаме в 1671 году (Kerckringius Th. Commentarius in Currum Triumphalem antimonii Basilii Valentini. – Amstelodami, 1671).

Рассматривая алхимию в развитии, т.е. в направлении к ятрохимии, или химии, поставленной на службу медицине, необходимо еще раз вспомнить слова Парацельса о новых задачах алхимиков: готовить не “философский камень”, а удобные и приятные для лечения человека лекарства, полученные химическим путем. Это слова Парацельса-ятрохимика.

Нельзя не сказать об алхимике “нового типа” И. Рудольфе Глаубере (1604-1668), которому наука обязана улучшениями в получении селитры, стекла и древесного уксуса. Действуя серной кислотой на поваренную соль, Глаубер получил т. н. “глауберову соль”, или солевое слабительное, применяемое при желудочно-кишечных заболеваниях. В отделе редкой книги хранятся 3 прижизненных издания трудов Глаубера, из которых хотелось бы выделить его **“Химические труды”** (Франкфурт-на-Майне, 1658) (Glauberus I. Opera chemica. – Francofurti-ad-Moenium, 1658).

Среди физико-химиков нового типа надо назвать и знаменитого английского физика Роберта Бойля (1627-1691), представившего партикулярную теорию перехода количества в качество (с соблюдением принципа смешения и порционирования). Будучи представителем скептического направления в химии, Р. Бойль

изложил свои взгляды в работе **“Скептический химик, или сомнения и парадоксы физико-химические”** (1662), хранящейся в библиотеке (Boyle R. Chymista scepticus vel dubia et paradoxa chymico-physica. – Roterodami, 1662). Полное представление о достижениях Р. Бойля дают его **“Все труды”** в прижизненном издании (Венеция, 1697) (Boyle R. Opera omnia nunc primum... in tres tomos distributa. – Venetia, 1697), также представленные в фондах библиотеки.

Трудности перевода алхимических книг были связаны с алхимической специальной терминологией, обусловленной символическими и метафорическими представлениями алхимиков о природе и о космосе. У алхимиков был даже особый алфавит, о котором мы узнаем из книги XVII века **“Алфавиты мира...”** (Регiomonti боруссов, 1696). Здесь он назван “*inuitata*”, или вышедший из употребления. Приведем примеры алхимической терминологии. Так, Pierre philosophal (фр.) – это “философский камень”, “*mercurius*” – это ртуть, металл, назван по имени бога Меркурия, подвижного вестника богов, “*argentum vivum*” – “живое серебро” (ртуть), Sanab (в терминологии Парацельса, алхимическое золото, обладающее лечебными свойствами, от лат. “*sanare*” – лечить) и др.

К алхимии более всего тяготеет минералогия – наука об ископаемых металлах (от лат. “*minera*” – рудник, шахта), согласуясь с близкими и далекими задачами алхимиков о получении искусственного золота, или об “удвоении природного золота земли”. На самом же деле успехи минералогии, которая в XVI-XVII веках была частью алхимии, далеко выходят за рамки только такого интереса. Так, был определен минеральный статус основных металлов, их смешанное ископаемое состояние, классификации и др. В отделе представлено 66

книг по минералогии, позволяя выделить выдающихся представителей этой области знания.

Видным представителем научной минералогии был универсально образованный ученый Конрад Геснер (1516-1565). В отделе хранятся прижизненные издания его трудов как свидетельство многосторонности его интересов. Это **“Универсальная библиотека, или Каталог всех писателей, на 3-х языках: латинском, греческом и еврейском”** (Цюрих, 1545), **“Исследование животных”**, 5 книг (Цюрих, 1551-1587), **“Об ископаемых”** (Цюрих, 1565) - книга, включающая 8 изданий, и др. (Gesnerus Conr. Bibliotheca universalis, sive catalogus omnium scriptorum (Tiguri, 1545); Historia animalium. L. 1, 3, 4, 5 (Tiguri, 1551-1587); De rerum fossilium (Tiguri, 1565) и др.

Вместо заключения

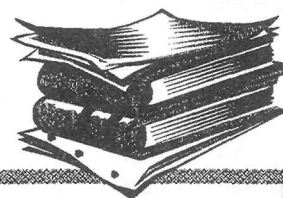
Анализ статистических показателей коллекции библиотеки дает возможность сделать такие выводы. Как видим, натурфилософское направление XVI-XVII

веков, не отличающееся оригинальностью, развивалось в духе аристотелевской натурфилософии, что не исключало, однако, существования в XVI-XVII веках совершенно новых философских направлений, скептического и картезианского. Самыми продуктивными направлениями печатных книг XVI-XVII столетий, хранящихся в библиотеке, следует назвать медицинское направление (416 изданий, с учетом соподчинения медицины и фармакологии) и алхимическое (240 изданий, с теми же отношениями алхимии и минералогии). Продуктивность названных направлений в рассматриваемый период была стимулирована, предположительно, гуманными идеями эпохи Возрождения, заботой о человеке, о его излечении от болезней и избавлении от нищеты, с одной стороны, а с другой стороны, нельзя не учитывать новых задач, новых программ, которые выдвигало новое время перед развивающимися медициной и алхимией.

Безусловно, у каждого време-

ни свои “песни”, т.е. проблемы, новшества, открытия. Анализ основных научных направлений XVI-XVII веков наводит на серьезные размышления в настоящем: о новом, творческом методе познания наук, диктуемом временем; о несуществующей “чистоте” материи и духа; о широких возможностях излечения человека, которые искали и умели находить ученые в окружающей природе; о фундирующем значении традиции для новшеств; о гуманном назначении каждой науки. Всегда актуальными остаются вопросы о “стыке” наук, которые в наше время обрели совершенство и самостоятельность, но продолжают взаимно дополнять друг друга.

Такие основные выводы проведенного анализа коллекции латинских старопечатных книг хотелось бы закончить творческим девизом: “Fac et spera” (“Создавай и надейся”).

Список литературы

1. Aristoteles. Opera omnia absolutissima... – Basileae, 1563.
2. Aristoteles. Operum omnium nova editio graece et Latine. – Lugduni, 1590.
3. Boyle R. Opera omnia ... nunc primum in tres tomos distributa. – Venetia, 1697.
4. Boyle R. Chymista scepticus vel dubia et paradoxa chymico-physica. – Roterodami, 1622.
5. Dioscorides P. De medica materia... Libri 5. – Coloniae, 1529.
6. Dioscorides P. Opera omnia quae exstant. Libri 2. – Hannoviae, 1518.
7. Galenus Cl. Opera omnia quae exstant in Latinam sermonem conversa. Libri 1-6. – Venetia, 1556.
8. Galenus Cl. et Hippocrates. Liber De humoribus. Commentarii. – Venetiis, 1562.
9. Hippocrates. Opera omnia quae exstant – Francofurti, 1596.
10. Hippocratis Prognosticorum coi libri tres cum Cl. Galeni tribus in eodem Commentarii... – Parisiis, 1543.
11. Gesnerus Conr. Bibliotheca universalis, sive Catalogus omnium scriptorum... – Tiguri, 1545.
12. Gesnerus Conr. Historia animalium. L. 1, 3, 4, 5. – Tiguri, 1551-1587.
13. Gesnerus Conr. De rerum fossilium. – Tiguri, 1565.
14. Glauberus I. Opera chemica. – Francofurti-ad-Moenum, 1658.
15. Kerkringius Th. Commentarius in Currum Triumphalem Antimonii Basillii Valentini. – Amstelodami, 1671.
16. Paracelsus Ph. Centum quindecim curationes experimentaque, e Germanico idiomate in Latinam versa. – S.l., 1582.
17. Paracelsus Ph. De causa et origine morborum. – Coloniae, 1566.
18. Paracelsus Ph. Opera omnia medico-chemico-chirurgica. – Genevae, 1658.
19. Paracelsus Ph. Libri quinque De vita longa. – Basileae, 1572.
20. Ramus P. Libri tres Institutiones dialecticae. – Parisiis, 1554.